

Глава 5. Сердечко из щупалец

Сю отвёл щупальце медузы, не давая ему снова скользнуть к себе в рот, и опустил взгляд.

Увидев, что его грудь совершенно зажила, он замер.

— Что ты сделала?

— Поделилась с тобой очками жизни, — прошелестел Вэнь Чу. Щупальце, которое держал Сю, не давало ему уплыть, так что он просто снова мягко опустил на ладонь русала.

— Очками жизни? — нахмурившись, повторил Сю незнакомое слово, пытаясь угадать его значение. — Своим временем жизни?

— Угу, — кивнул Вэнь Чу. — У меня осталось всего пять дней, четыре часа и тридцать две минуты. Можем мы ещё раз поцеловаться?

Ещё один поцелуй — и у него будет пять дней и двенадцать часов.

Сю, который и до этого сомневался, после последней фразы окончательно перестал ему верить.

— Тебе осталось жить пять дней, а ты думаешь о всякой ерунде?

— Это не ерунда, — обиженно возразил Вэнь Чу. — Мне нужно целоваться с тобой, искать еду и чистую воду. Только так я смогу вырасти в большую медузу и пополнить очки жизни.

— Я могу отдавать тебе половину, чтобы лечить твои раны. Если я останусь без тебя, то умру. Ты не мог бы отвезти меня на Северный полюс?

— Ещё я хочу стать твоим возлюбленным и всё время целоваться.

Что за бессвязный бред несёт эта медуза?

Сю посмотрел на заметно уменьшившееся существо в своей ладони, затем на свою грудь.

Как бы то ни было, рана действительно зажила после прикосновения медузы. У Вэнь Чу определённо были какие-то особые способности.

Что же до «очков жизни» и «поцелуев»...

— Откуда ты знаешь, сколько именно времени тебе осталось? — с сомнением спросил Сю, решив проверить его.

— Так у меня же рядом таймер, — с детской непосредственностью ответил Вэнь Чу. — Прямо здесь.

Сю оглядел пустоту вокруг Вэнь Чу, и его сомнения лишь укрепились.

— Если для пополнения очков жизни тебе непременно нужно целоваться со мной... — задумчиво протянул он и задал вопрос в самое сердце проблемы: — То как ты прожил восемнадцать лет до нашей встречи?

Вэнь Чу открыл было рот, чтобы рассказать, что раньше был человеком и только что превратился в медузу, но слова застряли в горле. Он понял, что не может произнести ни звука.

Система не позволит.

— Этого нельзя говорить, — понуро выдохнул он.

— ...

Значит, просто не смог придумать оправдание.

Слова Вэнь Чу на первый взгляд казались абсурдными, а при ближайшем рассмотрении и вовсе рассыпались.

Теперь Сю был почти уверен, что медуза не просто глупа и слаба, но и страдает от каких-то фантазий.

Но факт оставался фактом: Вэнь Чу исцелил его рану, у него действительно была способность, похожая на «исцеление», и он действительно стал меньше.

Медуза, которая раньше не помещалась в ладони, снова стала крошечной.

Видя, что Сю молчит, Вэнь Чу забеспокоился:

— Если не веришь, можешь поцеловать меня ещё раз. Я снова стану больше.

— Ещё раз? — холодно переспросил Сю.

— Нельзя? — с недоумением спросил Вэнь Чу.

— Нельзя, — отрезал русал.

— Ох... — Вэнь Чу поник на его ладони.

Именно этой рукой Сю только что кормил его зелёными водорослями из ракушки.

Хоть Сю и был суров, он ни разу по-настоящему не причинил ему вреда, поэтому Вэнь Чу его не боялся.

Он отчётливо чувствовал, что Сю не желает ему зла, а наоборот, постоянно уступает.

Наверное, он не хочет смотреть, как он умирает.

С этой мыслью Вэнь Чу медленно произнёс:

— Тогда мне придётся умереть через пять дней.

— ...

— Я правда умру. Буду становиться всё меньше и меньше, а потом исчезну.

— Прекрати притворяться несчастным, — раздражённо сжав его зонтик, бросил Сю.

Система тоже говорила, что он притворяется.

— А что это значит — «притворяться несчастным»? — вконец растерялся Вэнь Чу.

— Ты что, ходячая энциклопедия вопросов? — Сю в досаде взмахнул хвостом.

Он опустил взгляд на крошечную медузу размером с ладонь, поджал губы и недовольно буркнул:

— Ладно, целуй.

Если после поцелуя Вэнь Чу не станет больше, он пустит эту лживую медузу на салат.

Вэнь Чу на мгновение замер, осознавая, что Сю согласился, а затем издал тихий радостный писк. Он быстро соскользнул с ладони, подлетел к лицу русала и коснулся его плотно сжатых губ.

Сю не спешил открывать рот. Он огляделся, нашёл укромное место среди рифов и, прихватив с собой липкого Вэнь Чу, спрятался между скал.

Странное чувство, будто они занимаются чем-то запретным под открытым небом.

— Можно, ты... м-м-м...

Едва Сю приоткрыл губы, как Вэнь Чу нетерпеливо скользнул внутрь.

Сотни тонких, мягких щупалец, снова ощутив обжигающий жар его рта, вздрогнули и инстинктивно потянулись глубже.

Сю издал сдавленный звук. Вэнь Чу, слыша его, одновременно нервничал и хотел проникнуть ещё дальше.

Он только недавно научился есть и в суматохе забыл, как управлять щупальцами, вместо этого начав посасывать кончик языка Сю.

В тот же миг русал резко дёрнулся. Казалось, он вот-вот вырвет его, но вместо этого его рука мёртвой хваткой вцепилась в скалу.

[Очки жизни +12 ч]

Сколько?!

Вэнь Чу уставился на всплывшее перед ним уведомление, не веря своим глазам.

Он резко увеличился в размерах, почти полностью заполнив рот Сю. Горло русала начало сжиматься в рвотном спазме от столь глубокого вторжения.

Вэнь Чу попытался немного отстраниться, но тогда он не смог бы дотянуться до языка Сю. Поэтому он выпустил ещё несколько щупалец и, словно охотник, оплёл ими язык русала, подтягивая его к своему рту.

Он очень старательно ел.

[Очки жизни +12 ч]

[Очки жизни +12 ч]

[Очки жизни +12 ч]

...

Медуза жадно и быстро поглощала его язык, стремительно увеличиваясь. Её щупальцам стало тесно во рту Сю, и Вэнь Чу пришлось выпустить большую их часть наружу, обвив ими шею русала и дотянувшись до ушей.

Теперь он был размером с голову Сю.

Скользкий зонтик тёрся о его лицо, и Сю казалось, что он вот-вот задохнётся.

Сначала он боялся навредить медузе и, хоть и не мог сдерживать дрожь хвоста, лишь крепче стискивал скалу.

Но когда скала рассыпалась в пыль, а медуза целиком облепила его голову, Сю наконец понял, что что-то не так.

Если он и дальше будет это позволять, то эта бесконечно растущая медуза просто съест его целиком.

Осознав опасность, Сю быстро протянул руку и, на этот раз применив треть своей силы, оторвал от своего лица вцепившееся в него существо.

Вэнь Чу, усердно зарабатывавший очки жизни, был внезапно оторван. Он посмотрел на серебристую нить слюны, тянущуюся от кончиков его щупалец ко рту Сю, и робко спросил:

— Можно ещё немного?

Мало того, что это прибавляло очки жизни, так ещё и во рту Сю было так приятно, а его голос — таким красивым.

Ему нравилось целоваться с Сю.

Грудь русала тяжело вздымалась. Его лицо было покрыто красными следами от щупалец, шея пострадала больше всего, а золотые волосы растрепались. Выглядел он потрёпанным и смущённым.

— Нет, — голос Сю, едва восстановившийся, снова охрип. Он неловко поджал хвост. — Знай меру.

— Что ты сказал мне дать? — не понял Вэнь Чу.

— Я сказал тебе остановиться! — сквозь зубы процедил Сю. — И не наглей.

Ему очень хотелось врезать этой глупой медузе, но, вспомнив, что сам на всё согласился, он понял, что у него нет на это права.

— Я тут обнаружил, — радостно продолжал Вэнь Чу, — что если во время поцелуя тебя есть, я получаю намного больше очков жизни. Я так быстро вырос!

— Раньше, когда я ел водоросли, ничего такого не было. Можно я и дальше буду тебя есть?

— Нельзя, — холодно ответил Сю, отталкивая медузу, которая снова пыталась прильнуть к его лицу.

Наткнувшись на преграду, Вэнь Чу начал тереться о его ладонь.

Совсем как щенок.

С этой мыслью Сю поднял его.

В отличие от невесомого комочка при первой встрече, теперь Вэнь Чу ощутимо весил.

— До каких размеров ты можешь вырасти? — не удержался от вопроса Сю.

Это был явно ненормальный размер для медузы.

— Когда я накоплю девяносто девять лет жизни, — повторил Вэнь Чу слова Системы, — мои щупальца станут толщиной с руку.

На мгновение лицо Сю утратило всякое выражение.

По правде говоря, ни крошечный Вэнь Чу, ни тот, что был сейчас, не казались ему большими. Он выглядел как мягкий и безобидный питомец.

Но если он вырастет до описанных размеров... это будет уже немного жутко.

Даже самое милое создание, став гигантским, перестаёт быть милым.

А Вэнь Чу тем временем радостно мечтал:

— Когда я стану большой медузой, я смогу жить очень долго. Тогда ты станешь моим возлюбленным? Я буду добывать для тебя еду, катать тебя на себе и ещё...

Слова «воскреснуть и стать человеком» были заглушены Системой.

Но это было неважно, смысл он донёс. Сю отстранил его ещё дальше.

— Нельзя. Ты не можешь вырасти таким большим, — безэмоционально произнёс он.

В его голове царил хаос. Способность к исцелению, бесконечно растущая медуза — всё это выходило за рамки его понимания. Поэтому он говорил медленно, подбирая слова.

— Я возьму тебя с собой, — осторожно начал он. — Но я очень занят, так что веди себя хорошо. И не трогай меня без разрешения. Только тогда я позволю тебе целоваться.

Вэнь Чу был особенным. Хоть Сю и не знал, скольким его словам можно верить, исцеление и рост были реальны. По какой бы причине это ни происходило, он не мог просто так его отпустить.

Но и позволить ему вырасти до неконтролируемых размеров он тоже не мог. Если Вэнь Чу станет слишком большим...

Сю снова неловко поджал хвост.

С самого начала его хвост был свёрнут, чтобы скрыть неестественное состояние чешуи. Он уже давно не менял позы.

Сейчас это были просто поцелуи.

Но если Вэнь Чу вырастет и начнёт исследовать его тело ниже пояса, Сю опасался, что может

произойти нечто худшее.

Это медуза.

Как ни крути, такая близость с медузой была уже слишком.

— Но мы не можем быть парой, понял? — поджав губы, отчеканил Сю, то ли убеждая себя, то ли Вэнь Чу.

— Понял.

Сейчас не могут, но если он будет рядом с Сю, как тот и сказал, то скоро смогут.

Логика Вэнь Чу была безупречна, поэтому он согласился без колебаний.

Сю, увидев его согласие, с облегчением вздохнул и, держа медузу, поплыл обратно.

Пережив один обморок, Вэнь Чу больше не смел забывать о своей задаче.

— Тогда ты отвезёшь меня на Северный полюс? — подняв на русала взгляд, спросил он. — Это моё желание.

— Посмотрим, — отвёл взгляд Сю. — Мы и так задержались. Пора возвращаться. Сейчас главное — найти рыбу-попугая.

Это был не прямой отказ, а «посмотрим», значит, Сю уже обдумывал его просьбу.

Вэнь Чу чуть не запузырился от счастья.

Значит, Сю злился только потому, что он его ранил и был бесполезен. Теперь, когда он его вылечил и стал полезен, Сю его не бросит.

Сю — хороший человек.

Нет, хороший русал.

Радостно следуя за Сю обратно к нарвалу, Вэнь Чу вдруг вспомнил её первые слова.

— Кстати, а что такое Атлантида?

— Лучше помалкивай и задавай поменьше глупых вопросов, — снова остановившись, холодно бросил Сю.

— Ох... — Вэнь Чу замолчал, но мысленно сделал пометку.

Раз Сю он надоел, он спросит у нарвала при случае.

Внезапное упоминание Атлантиды остудило остатки волнения. Сю, держа в руке глупую медузу, поплыл дальше.

Вэнь Чу, хоть и замолчал, не сидел сложа руки. Его щупальца что-то усердно мастерили.

Когда терпение Сю было уже на исходе и он собирался приказать ему сидеть смирно, он услышал мягкий зов:

— Сю.

Вэнь Чу впервые назвал его по имени. Сю на мгновение замер, а затем равнодушно хмыкнул.

Но его холодность не смутила Вэнь Чу.

— Смотри, смотри!

Сю опустил взгляд.

Медуза неуклюже сложила два щупальца в форме сердца.

— Это сердечко, — объяснил Вэнь Чу. — Люди рисуют такие на открытках для своих возлюбленных.

— Я не буду говорить. Я буду показывать тебе сердечки. Я люблю тебя.

<http://bllate.org/book/13675/1211621>